

Дата нового рассмотрения Госдумой законопроекта о добровольном страховании жилья от ЧС еще не назначена. Но в ЦБ не теряют надежды, что он будет принят еще в весеннюю сессию — спустя два с половиной года после внесения в Думу. Банки.ру спросил у экспертов, как они относятся к обновленной версии закона.

С миру по нитке — погорельцу страховка

Идея, что государство не должно больше полностью компенсировать гражданам потерю жилья в результате стихийных бедствий, была впервые озвучена в 2010 году — после масштабных летних пожаров. В 2013 году Минфину и другим ведомствам было поручено подготовить законопроект, который и был внесен в Госдуму в январе 2015 года, а в конце февраля уже принят в первом чтении. Однако процесс обсуждения поправок перед вторым чтением затянулся — участники дискуссии никак не могли договориться о том, каким должен быть механизм защиты жилья граждан от стихийных бедствий и катастроф.

Осенью 2016 года нижняя палата парламента вернулась к «зависшему» было законопроекту — Совет Думы назначил комитет по финансовому рынку ответственным за документ. В апреле 2017 года Российская национальная перестраховочная компания (РНПК) опубликовала собственную программу перестрахования по договорам страхования жилья от чрезвычайных ситуаций. Глава департамента страхового рынка ЦБ РФ Игорь Жук в середине апреля отметил в беседе с журналистами, что регулятор «не теряет надежды» на принятие Госдумой закона о добровольном страховании жилья от чрезвычайных ситуаций уже в весеннюю сессию. Представитель Центробанка считает, что сейчас уже есть возможность реализации этого закона и даже появился инструмент, с помощью которого можно было бы перераспределить ответственность, — РНПК.

РНПК, в свою очередь, представила собственную программу перестрахования рисков, связанных со страхованием жилья от ЧС, согласно которой доля участия РНПК в риске составит 70%, в убытке — 100%.

РНПК опубликовала свою программу по страхованию жилья от ЧС

Планируется, что закон будет принят в весеннюю сессию, а облигаторное перестрахование в отношении жилья граждан от рисков ЧС (стихийных бедствий) начнет действовать с 1 июля 2017 года.

Как пояснил Банки.ру президент РНПК Николай Галушин, к нынешнему моменту документ концептуально серьезно пересмотрен. Теперь он содержит два вида программ страхования — федеральную и региональную. Причем федеральная программа не связана с наличием в регионе утвержденных региональных страховых программ.

Субъект Федерации при наличии средств в региональном бюджете может создавать дополнительные программы, которые будут существовать в дополнение к федеральной страховой программе.

Региональная программа не может сужать страховое покрытие по федеральной страховой программе (федеральный минимум — 300 тыс. рублей), можно только ее расширять. «Ранее предполагалось, что все программы будут разработаны на уровне субъекта Федерации. Это значительно тормозило бы развитие программ страхования, поскольку разработка и утверждение программы — это вопрос времени. А кроме того, еще и профицита регионального бюджета, за счет которого такая программа должна была бы полностью или частично профинансирована», — отмечает Николай Галушин. Программа базово не предполагает никакого софинансирования со стороны федеральных, региональных властей или муниципалитетов. Государство подключается, если страхового возмещения, выплаченного страховщиком, недостаточно для ремонта или восстановления пострадавшего жилья. В таком случае страховая сумма по федеральному минимуму — 300 тыс. рублей — будет перечислена страховщиком муниципальному образованию, которое добавит что-то само, что-то еще получит из средств регионального бюджета. А тот, в свою очередь, может просить помощи со стороны федерального бюджета. Так, с миру по нитке, можно будет построить жилье гражданину, имущество которого было утрачено. Но только в том случае, если он застраховал свое жилье хотя бы по федеральному минимуму. Это жилье будет получено в собственность — в отличие от жилья по социальному найму, которое будет предоставляться незастрахованным. На распоряжение таким жильем будут накладываться жесткие ограничения: его нельзя будет, например, обменять или приватизировать.

Президент РНПК считает, что к настоящему моменту стороны уже услышали друг друга, поэтому нынешняя версия законопроекта может быть рассмотрена депутатами Госдумы. Николай Галушин уверен, что необходимо принять закон и начать претворять в жизнь, конкретизируя его положения подзаконными нормативными актами. «С момента принятия закона до момента его запуска и распространения страхования среди граждан и так пройдет минимум 3-5 лет», — предупреждает эксперт.

Страхуем только «стены»

Проект федерального минимума был предложен Национальным союзом страховщиков ответственности (НССО) и поддержан РНПК. Эти организации подключились к работе над проектом закона в 2016 году. Согласно положениям о федеральном минимуме, гарантируется защита в рамках 300 тыс. рублей, страховая премия по этому виду страхования, по нынешней версии, составит 360 рублей. Выплата возмещения осуществляется без учета износа. Под страхование от ЧС попадают только дома, предназначенные для постоянного, круглогодичного проживания. Страхуется только конструктив, то есть «стены», но не имущество внутри дома и не его отделка. К страховым случаям относится лишь стихийное бедствие (землетрясение, наводнение, ураган, град и т. п.) — по ГОСТ для ЧС, подтвердить его нужно справкой из регионального отделения Росгидромета.

Программа страхования с федеральным минимумом может продаваться страховщиками как отдельный продукт или являться частью заключаемых договоров страхования жилья (федеральный минимум обязательно включается в любой договор страхования жилого помещения, за исключением договоров, по которым застрахована только внутренняя отделка). Ответственность за выплаты будет нести Российская национальная перестраховочная компания, страховые суммы будет устанавливать правительство РФ, утверждать тарифы — ЦБ.

Страховщики рассматривают принятие законопроекта как способ стимулировать россиян самостоятельно страховать жилье. Сейчас доля застрахованных объектов недвижимости, по разным оценкам, составляет 5-10% (в Москве, благодаря муниципальной программе, — 50%), а средняя выплата при страховании недвижимости — 400-500 тыс. рублей. Участники рынка высказывают сомнения в том, что федерального минимума хватит на восстановление утраченного жилья, опасаются, что россияне будут добровольно страховать жилье только в регионах повышенного риска ЧС, причем накануне паводков. Но уверены, что пора повернуть граждан к тому, чтобы они сами защищали свое жилье.

Банки.ру спросил у экспертов, что, по их мнению, нужно поменять в законопроекте, можно ли опираться в реализации программы на уже имеющийся опыт муниципального страхования жилья в столице (сегодня около 2,5 млн московских семей регулярно оплачивают страховые взносы одновременно с коммунальными платежами) и смогут ли ограничения по распоряжению имуществом, полученным взамен утраченного в результате ЧС, простимулировать россиян на полноценное страхование жилья.

Николай Галушин, президент РНПК:

— Опыт Москвы представляет собой региональную страховую программу, которая может и должна работать в дополнение к федеральной страховой программе, защищающей граждан и их жилье от рисков ЧС. К сожалению, его далеко не везде можно будет повторить. Он не сработает в сельской местности, где и природа рисков другая, и территория намного больше, и единый платежный документ отсутствует. Этот опыт можно распространить на крупные города, на многоквартирные дома, на отдельные муниципальные городские образования. В отношении массового сегмента — сельское население, люди, проживающие в индивидуальных домах, на территориях, где нет ЕПД, — нужна другая программа, другой страховой продукт. Более узкий по объему покрытия, более дешевый, от ограниченного количества рисков, но в дополнение к которому можно будет в любой момент докупить коммерческий продукт для себя или, например, по требованию банка, предоставляющего ипотечный кредит.

Не понимаю, почему государство должно дарить жилье гражданам, которые его утратили в результате ЧС и не позаботившись о его защите. Граждане не должны просто так получать помощь от государства, если они не воспользовались своим правом, основанным на законе. Как только граждане будут вовлечены в страхование по федеральному минимуму, часть из них поймет, что такого страхования недостаточно для полной защиты от всего набора рисков, которые угрожают домовладению (например, бытовой взрыв или пожар является исключением из программы страхования в рамках федерального минимума). Тогда граждане пусть медленно, но будут вовлекаться в полноценное страхование.

Покрытие в 300 тысяч рублей предлагается страховщиками на основе анализа существующего портфеля страхования недвижимого имущества физических лиц в целом по рынку. Этого недостаточно для строительства нового дома, но именно такая сумма позволяет удешевить стоимость страхования, а это было основной целью — максимально вовлечь граждан в страхование.

Владимир Старинский, управляющий партнер коллегии адвокатов «Старинский, Корчаго и партнеры»:

— Для того чтобы в регионах удалось применить московский опыт, необходимо административное содействие государства. Также важно установить систему стимулов

для страхования жилья населением. Так, могло бы сработать установление налогового вычета, применяемого при страховании жилых помещений. Как справедливо отмечают страховщики, россияне не склонны страховать жилье, поэтому необходимо изменить сам подход, когда государство полностью компенсирует разрушения жилого фонда при ЧС, и создать населению благоприятные условия для страхования.

Ирина Ольшанская, управляющий продуктом управления розничного страхования СПАО «РЕСО-Гарантия»:

— Несмотря на то что суть и цели программы обсуждаются уже давно, итоговый текст законопроекта устраивает не всех страховщиков. Мы считаем, что если он будет принят в таком виде, то не удастся решить основную задачу — максимальный охват страхованием жилья, которое потенциально может пострадать от ЧС. Основные вопросы к той части законопроекта, которая обязывает страховщика включать так называемый федеральный минимум практически в каждый полис страхования имущества физических лиц. Основная масса страховых компаний предпочла бы самостоятельно регулировать содержание страховых программ в том или ином регионе. Ограничиваться только ЧС не стоит, необходимо включать дополнительные риски. Территория России огромна, большая ее часть стихийным бедствиям не подвергается практически никогда. Получим банальную антиселекцию — страховать будут только в опасных районах, собранной премии не будет хватать на выплаты гражданам, проект придется закрывать или сильно повышать стоимость. Программа должна содержать востребованные во всех субъектах риски, хотя бы бытовой пожар, возможно, с какими-то ограничениями. Вполне вероятно, что именно те регионы, которые более подвержены рискам возникновения чрезвычайных ситуаций, будут делать упор на страхование исключительно федерального минимума.

Ограничиваться только ЧС не стоит, необходимо включать дополнительные риски. Территория России огромна, большая ее часть стихийным бедствиям не подвергается практически никогда.

Еще одно важное условие, которое исключили в процессе обсуждения документа, — демотивация граждан, которые отказываются страховать свое имущество в рамках программы. Как показывает практика, ограничение на распоряжение имуществом стимулом для страхования не является. Для того чтобы программа действительно заработала по всей стране, нужны более радикальные меры. Например, отказ в предоставлении существенной денежной компенсации или имущества взамен утраченного.

Любовь Кононенко, начальник управления андеррайтинга имущества физлиц и ипотечного страхования СК «Согласие»:

— С нашей точки зрения, изменения в законопроект соответствуют тем целям, которые перед программой поставлены, — это должен быть продукт, доступный по цене, понятный по условиям и простой в оформлении, с расчетом на массового потребителя, ранее не имевшего опыта в страховании. Договор должен оформляться без андеррайтинга (оценки стоимости имущества, выезда специалиста страховой компании на осмотр и т. п.), процедура урегулирования убытков должна быть единой для всех, оперативной, без предоставления большого количества документов.

Изменение перечня рисков в федеральном минимуме, включение в него пожаров, взрывов бытового газа и заливов неизбежно отразятся на стоимости полиса для конечного потребителя. Продукт получится дорогой и, соответственно, не будет

продаваться в тех количествах, чтобы были сформированы адекватные резервы под будущие выплаты.

При продвижении продукта должен быть сделан акцент на то, что это государственная программа и выплата страхового возмещения также гарантирована государственной компанией. Мы ожидаем, что на первом этапе продукт наиболее активно будет продаваться в регионах с повышенным риском чрезвычайных ситуаций, со временем ожидаем более равномерного охвата территорий.

По мере того, как уровень проникновения проекта будет увеличиваться, можно будет говорить об увеличении страховой суммы и/или о расширении рискового покрытия. Для старта проекта таких условий вполне достаточно.

Игорь Александров, заместитель директора департамента поддержки розничного бизнеса СПАО «Ингосстрах»:

— Россияне не любят страховать квартиры и дома. Если недвижимость и страхуют, то в больших городах и регионах с хорошим уровнем доходов. В портфелях страховых компаний, как правило, более 50% сделок приходится на страхование жилых и дачных домов. Квартиры если и страхуют, то после дорогостоящего ремонта и, если были случаи, когда соседи сверху заливали. Лидируют по страхованию частных домов Москва и Подмосковье — на них приходится более трети совокупной премии по страхованию имущества физических лиц. Далее идут Татарстан и Санкт-Петербург (около 4-5%), Нижегородская область (около 4%), Тюменская и Свердловская области (по 3-4%), Владимирская область (около 3%), Башкирия и Пермский край (2,4%).

С одной стороны, вроде как 300 тысяч рублей мало, чтобы построить новый дом, а с другой — в стране сейчас миллионы частных домов с кадастровой стоимостью меньше этой суммы, и по закону страхование на сумму, превышающую эту стоимость, недействительно. На этапе запуска закона предлагается установить некую фиксированную усредненную страховую сумму по всем объектам, а потом, конечно, нужно будет переходить к реальным суммам.

С одной стороны, вроде как 300 тысяч рублей мало, чтобы построить новый дом, а с другой — в стране сейчас миллионы частных домов с кадастровой стоимостью меньше этой суммы, и по закону страхование на сумму, превышающую эту стоимость — недействительно.

Мы бы не хотели, чтобы граждан загоняли в страхование под угрозой «поражения в правах». Наша цель — чтобы граждане делали осознанный выбор в пользу страхования. Жилье — самое дорогое, что у нас есть. Так почему же не разделить риск его утраты со страховой компанией?

Юрий Нехайчук, официальный представитель СК «АльфаСтрахование»:

— Муниципальное страхование в Москве — прекрасный пример взаимодействия муниципальных властей и коммерческих страховщиков с целью защиты интересов граждан. Это вполне понятный набор рисков по более чем доступной цене — 70-110 рублей в месяц. Это страхование базируется на беспрецедентном тарифе 0,063%, что в 5-7 раз ниже стоимости предлагаемых на рынке страховых продуктов. Действующая система страхования жилищного фонда Москвы изначально была ориентирована на жилые помещения массового сегмента, и в своем классе система обеспечивает должную защиту — выплаты по восстановительным расходам позволяют осуществить проведение локального ремонта. Как отметил один из клиентов, пострадавший от пожара из-за выброшенного с верхних этажей окурка: «Если мне для проведения срочного ремонта

моего жилья придется занимать на 200 тысяч меньше — это уже очень хорошо!» Если новый закон сможет сочетать покрытие рисков конструктива и повреждения внутренних коммуникаций, имущества в результате пожара, залива или иных, не чрезвычайных случаев, включая хотя бы минимальную ответственность перед соседями и как раз то самое искомое покрытие от ЧС, — такой продукт действительно смог бы стать локомотивом страхового рынка и поголовной страховой грамотности в стране. Как ранее ОСАГО позволило познакомить со страхованием почти треть населения, более 40 миллионов автомобилистов. Россияне смогут задуматься, правильно ли они защищают свои риски, свои потенциальные и текущие потери и не проще ли действительно пользоваться страховой защитой.

Александр Агапов, руководитель дирекции имущественного страхования СК «МАКС»: — Наличие в ряде субъектов действующих и подготовленных к запуску проектов показывает потребность в таком законе. Поэтому после вступления закона в силу можно прогнозировать активное участие страховщиков в развитии страхования жилья от ЧС и быстрый рост количества застрахованных объектов.

Принятие законопроекта станет драйвером развития добровольного страхования. Страховщики, участвующие в жилищном страховании, предложат набор опций, расширяющий федеральный минимум. Значительная часть страхователей ряд предложений примет и будет «достраховывать» риски и объем покрытия. С одной стороны, это повысит доверие населения и подтолкнет рынок, с другой — наиболее востребованные предложения можно будет выносить на уровень программы субъекта. Мария Никонорова, начальник управления андеррайтинга по страхованию физических лиц СК «Зетта Страхование»:

— Ни в коем случае не следует ограничивать набор рисков только природными катастрофами. Страховая защита должна распространяться на бытовые пожары и взрывы (как наиболее частые причины повреждения жилья), аварии систем отопления, водопровода, канализации, внутреннего водостока и так далее. В противном случае гражданам будет непонятно, почему в случае уничтожения жилья в результате бытового пожара они не получают выплату. Страхование должно быть цивилизованным. Принятие данного закона вряд ли приведет к тому, что люди начнут в массовом порядке страховать имущество. Также трудно ожидать, что при текущем уровне проникновения страхования в этом сегменте коммерческие страховщики будут готовы продавать продукты в проблемных регионах по низкой цене. Как только цена договора страхования начинает отражать реальную картину риска, граждане отказываются от услуг страховщика. Они склонны предполагать, что либо страховое событие не произойдет вовсе, либо со стороны властей будет оказана материальная помощь. Один из сдерживающих факторов — то, что страховщики не понимают, как работать с ветхим, аварийным жильем, которое выведено из эксплуатации, но люди так или иначе там проживают.

Без участия государства добиться большей глубины проникновения страхования не получится. И у государства есть ряд весьма эффективных инструментов для стимулирования востребованности добровольного страхования. Например, софинансирование выплат или совершенствование системы налоговых вычетов (уменьшение налогового платежа для собственников застрахованных квартир).

Источник: Банки.ру, 10.05.2017